

Т.А. Власова, К.Н. Обухов

ОЦЕНКА ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛА МЕСТНЫМИ ЖИТЕЛЯМИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЕКТОВ

Поиск направлений развития современного села в регионах России способствует разработке методов оценки ресурсной базы для социально-экономического развития территорий. Организация туристических программ в сельской местности рассматривается как один из способов привлечения инвестиций. В статье представлены результаты исследовательского проекта, в рамках которого жители оценивали уровень социально-экономического развития сельского поселения. Эмпирической базой исследования стал опрос жителей четырех деревень, в которых реализуются этнокультурные туристические проекты. На основании теории многолинейной модернизации и дезурбанизации предполагалось, что мобильность населения способствует трансформации сельского образа жизни по модели урбанизированных пространств. Этому способствуют как ожидания сельских жителей, стремящихся к образцам городского благоустройства, так и требования туристов. Результаты исследования позволяют утверждать, что инфраструктура сельских поселений крайне медленно меняется даже при условии постоянного потока туристов. В ходе опроса респонденты дают негативную оценку транспортной доступности села, качеству сотовой и интернет-связи, муниципальных услуг. В большей степени жители села удовлетворены уровнем работы учреждений образования и культуры. Источником инфраструктурных изменений, по мнению жителей, могут быть внешние инвестиции. Результаты опроса показывают, что, даже испытывая финансовые ограничения, жители села не стремятся зарабатывать на туризме. Одновременно с этим опрос показал низкий уровень мобильности среди жителей исследуемых поселений. Большинство респондентов совершают короткие поездки в районный центр или ближайший город, что не может в достаточной степени способствовать переносу в село моделей жизни высокоурбанизированных территорий.

Ключевые слова: *инфраструктура села, развитие территорий, туризм, этнокультурные проекты, мобильность.*

Социально-экономическое развитие сельских поселений в современных условиях связано с комплексом проблем. В Удмуртской Республике региональные власти предлагают такие формы развития села, в которых был бы задействован потенциал туристической отрасли. В ходе академических и политических дискуссий высказываются ожидания, что в сельские туристические проекты могут привлекаться государственные и частные инвестиции, которые дадут импульс экономическому росту [1, 2]. В рамках настоящего проекта ставилась цель установить, каков уровень развития социальной инфраструктуры в тех деревнях Удмуртии, где успешно реализуются этнокультурные проекты. Признаками успешной реализации проекта стали такие ха-

© Власова Т.А., Обухов К.Н., 2018

Власова Татьяна Анатольевна – канд. филос. наук, доцент кафедры социологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», e-mail: tavlasova@yandex.ru.

Обухов Константин Николаевич – старший преподаватель кафедры социологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», e-mail: fagotfrosch@gmail.com.

рактеристики, как узнаваемость названия села, формирование туристического маршрута в селе, привлечение внебюджетного финансирования (как доходов от туризма, так и грантовые средства). Был проведен опрос в четырех деревнях Удмуртской Республики: Бураново Малопургинского района, Карамас-Пельга Киясовского района, Быги Шарканского района, Сеп Игринского района. В рамках настоящей статьи рассматривается два аспекта проблемы: во-первых, оценка социальной инфраструктуры сел их жителями; во-вторых, установление степени и характера включения селян в практики, связанные с реализацией этнокультурного проекта.

Теоретические аспекты социологического анализа сельской инфраструктуры. Теории линейной и однонаправленной модернизации пересматриваются с учетом того, что в сельском образе жизни все больше представлены городские стандарты, им на смену приходят теории «центр-периферийного» распространения социальных практик и технологий [3, 4]. Жители села ожидают принятия комплексных программ по благоустройству, развитию системы ЖКХ, газоснабжения, развития сотовой связи и скоростного интернета, а также предоставления качественных услуг учреждениями образования и здравоохранения. Эти изменения жизненных стандартов частично обусловлены практиками перемещения жителей из села в город и горожан в сельские поселения, как на постоянное жительство, так и на время (дачный отдых, туристические поездки, вылазки на природу). Концепция «клеточной глобализации» описывает процессы такого пластичного образа жизни, сочетающего городские и сельские культурные феномены [5, с. 63]. Тем не менее различия в уровне социально-экономического развития полностью не исчезают. В.И. Ильин показывает, что неравенство в распределении ресурсов между центром и «глубинкой» – это часть глобальных процессов, прежде всего, с точки зрения государственных инвестиций и дотаций [6, с. 27].

Социологические исследования современного села сфокусированы на проблемах уровня жизни в сельской местности. Академические дискуссии затрагивают различные аспекты неравномерности социально-экономического развития. В последние годы опубликованы исследования, описывающие экономические процессы в сельской местности, как в масштабах России [7, 8], так и в конкретных регионах с различным уровнем социально-экономического развития [9–11]. В публикациях отмечаются основные проблемы современного села, среди которых первостепенное значение имеют проблемы занятости. При относительно невысокой доле занятых (около 65 %) преобладает сезонный и преимущественно немеханизированный труд с низким уровнем безопасности [9, с. 87–88]. Социальное самочувствие жителей села зависит от их материального положения, но низкие доходы формируют установки стиля жизни «плывущих по течению» [10, с. 83]. Низкий стандарт жизни отражается в дискурсивных практиках [12, с. 130]. Сельские жители в интервью чаще,

чем горожане, прибегали к нарративному жанру, который американский антрополог Н. Рис называла литания [13, с. 162–164]. Суть литании заключается в жалобах на обстоятельства жизни.

В некоторой степени элементы нарративного жанра трансформируются в негативные оценки при проведении опросов. Пессимистические отзывы о состоянии инфраструктуры села преобладают в социологических исследованиях [14, 15]. С другой стороны, в тех регионах, где уровень жизни в сельской местности относительно высокий, а сельские хозяйства ведут коммерчески успешную деятельность, например в Белгородской области, кризисные явления рассматриваются как «ушедшие в прошлое» [16, с. 66]. Таким образом, преодоление кризисных явлений следует связывать с изменением структуры занятости и самозанятости.

В настоящем исследовании в центре внимания были деревни, где развит сектор учреждений культуры и образования. Предполагалось, что в этих поселениях, где обеспечена занятость разных категорий жителей благодаря реализации этнокультурных проектов, которые все чаще воспринимаются в качестве потенциала развития «периферийных зон» [17–19], есть потенциал для развития социально-экономической инфраструктуры.

Методология проведения опроса. Опрос проводился в четырех сельских поселениях: Быги, Карамас-Пельга, Бураново, Сеп. Выбранные сельские поселения имели хорошо развитую социальную инфраструктуру, которая связана с приемом туристических групп. Деревни лишь незначительно отличаются по численности населения. Официальные данные Удмуртстата давали одинаковую общую оценку численности населения (650 человек), что вызывало определенные сомнения относительно достоверности представленных данных. Для получения интересующей информации от жителей села был выбран метод уличного опроса с использованием стихийной выборки. Опрос производился с 8 по 20 ноября 2017 года в обеденные и околообеденные часы в местах наибольшего скопления людей (почта, администрация, дом культуры, магазины, школа, детский сад), в некоторых случаях осуществлялся обход улиц в поисках респондентов. Параллельно проведению опроса осуществлялся общий подсчет количества частных домов на территории поселения для примерной оценки количества домохозяйств.

В итоге было опрошено 365 человек из 4 поселений (с учетом численности населения может быть задан общий доверительный интервал на уровне 4,76 при доверительной вероятности в 95 %). Общая доля респондентов из каждого поселения в структуре выборки различается от 20 до 30 % (наименьшая доля опрошенных проживает в Сепе, наибольшая доля – в Карамас-Пельге), что согласуется с общей численностью домов на территории поселений. Половозрастная структура, полученная в результате опроса, также имеет особенности: общее преобладание женщин (66 % против 34 %), общее сме-

шение возраста опрошенных респондентов в сторону больших значений (средний возраст 48,5 года, при стандартном отклонении 13,22 года и асимметрии, равной $-0,037$). Данные особенности сохраняются внутри всех 4 сельских поселений, что связано с общей демографической ситуацией на территории Удмуртии [20]. Учитывая структуру полученных в результате опроса данных, а также цель и задачи исследования, можно говорить о сохранении репрезентативности выборки для указанных сельских поселений.

Уровень социально-экономического развития сельских поселений. Уровень доходов сельских жителей находится ниже уровня средней зарплаты по Удмуртской Республике, которая в 2017 году составила 30702,7 руб., 38,5 % респондентов сообщили, что семейный доход на человека составляет от 5000 до 10 000 руб., еще 30 % имели доход от 10 000 до 15 000 руб. Учитывая, что около 40 % респондентов живут с супругом/супругой, семейный бюджет складывается из двух зарплат либо зарплаты и пенсии, либо пенсии обоих супругов. В выборке представлен 21 % пенсионеров. 23,5 % респондентов указали, что с ними живут дети младше 18 лет. Субъективная оценка семейного дохода соотносится с объективными показателями. Ровно половина (50 %) участников исследования сообщили, что денег в семье хватает на продукты и одежду, а крупные покупки приходится откладывать. Другие 30,9 % респондентов указали, что семейные доходы позволяют приобрести бытовую технику, но они не могут купить машину или жилье. Очень низкие доходы, когда денег хватает только на питание, характерны для 11,9 % сельских семей.

Материальное положение жителей в четырех селах различается незначительно. Так, наиболее состоятельными являются опрошенные жители Сеп (62,2 % получают более 10 000 руб. на одного члена семьи), чуть менее обеспечены жители Быгов (51,7 % получают более 10 000 руб. на одного члена семьи). Деревни Сеп и Быги располагаются в районах, где расположены нефтедобывающие предприятия. Главы поселений в ходе проведенных перед опросом интервью отмечали, что часть мужчин работают в пунктах нефтедобычи и получают высокую зарплату. Наименее обеспеченными являются жители Карамас-Пельги (58 % получают менее 10 000 руб. на одного члена семьи) и Бураново (48,7 % получают менее 10 000 руб. на одного члена семьи). При этом наибольшая поляризация в доходах характерна для жителей Быгов, наименьшая – для жителей Сеп.

Анализ сельской экономики делает очевидным слабый уровень развития инфраструктуры, влияющей на уровень жизни. Даже имея возможность купить некоторые товары или оплатить услуги, сельские жители не могут ими воспользоваться. Например, в деревне Сеп не на всех улицах к домам подведен газ. Кроме того, деревня Сеп не попадает в зону покрытия сотовой связи. В других деревнях жители могут воспользоваться услугами только того сотового оператора, чье оборудование располагается в данной местно-

сти. Располагая возможностью использовать проводной интернет, сельяне отмечают низкую скорость сетевого соединения. Деревня Быги не имеет автобусных маршрутов, связывающих ее с районным центром. К телефону, радио, телевидению и чистой воде имеют доступ подавляющее большинство жителей всех четырех сел. С другой стороны, существуют локальные проблемы в каждом из поселений. Так, лишь 22,7 % опрошенных из Сепя имеют доступ к газу; 40,9 % опрошенных из Карамас-Пельга имеют доступ к Интернету и 42,7 % к компьютеру или смартфону; 41 % опрошенных из Бураново имеют личный автотранспорт.

Изучение общего уровня развития инфраструктуры и возможностей на селе было связано с серией стандартных оценочных вопросов по 5-балльной шкале, где 5 баллов обозначали хорошие условия и высокую оценку, а 1 балл – плохие условия и низкую оценку. В целом ситуация по селам имеет свои особенности и различия. В таблице представлено сравнение средних оценок, которые были даны респондентами, проживающими в каждом из четырех поселений.

Средние оценки уровня развития инфраструктуры
и качества жизни в сельских поселениях

Показатель	Бураново	Быги	Карамас-Пельга	Сеп	Всего
Качество дорог в селе	3,12	2,30	2,99	2,78	2,80
Качество транспортного сообщения с другими поселениями	2,95	1,77	2,76	4,23	2,86
Качество сотовой связи	4,05	3,27	3,06	1,81	3,09
Качество интернета	3,12	2,10	2,69	2,14	2,51
Качество школьного образования	3,72	3,96	3,92	3,81	3,86
Наличие работы	2,22	3,36	1,85	2,93	2,54
Возможности для занятия собственным бизнесом	2,37	2,64	2,25	2,51	2,43
Возможности для строительства	3,11	3,51	2,83	3,35	3,18
Условия для досуга/развлечений	2,98	3,11	2,76	3,14	2,98
Качество медицинского обслуживания	2,92	3,67	3,35	3,46	3,35
Возможности по приобретению продуктов питания и предметов первой необходимости	4,15	4,53	4,48	4,19	4,36
Сельская администрация	3,63	4,17	3,88	4,04	3,95
Школа	4,21	4,18	4,36	4,00	4,20
Фельдшерско-акушерский пункт	3,60	4,32	3,96	4,16	4,01
Дом культуры	4,17	4,20	3,61	4,15	4,02
Библиотека	3,63	4,40	3,31	3,94	3,85
Детский сад	4,02	4,46	4,22	3,95	4,18
Почтовое отделение	3,60	4,31	4,03	3,95	3,98
Музей	3,68	нет	3,80	4,15	3,89

Следовательно, общими проблемными зонами всех сельских поселений являются: возможности для занятия собственным бизнесом, качество интернета, качество дорог в селе, условия для досуга и развлечений. Наибольшие возможности и оценки связаны для всех сельских поселений с возможностями по приобретению продуктов питания и предметов первой необходимости, школой и детским садом. Частными преимуществами, которые отличают сельские поселения от других, являются: Сеп – качество транспортного сообщения; Бураново – качество сотовой связи; Быги – наличие работы. Локальными проблемными зонами, в сравнении с другими сельскими поселениями, являются: Карамас-Пельга – дом культуры и библиотека; Бураново – фельдшерско-акушерский пункт и почтовое отделение.

Влияние этнокультурных туристических проектов на образ жизни сельских жителей. Настоящий исследовательский проект был сфокусирован на том влиянии, которое может оказывать успешные этнокультурные туристические проекты на развитие инфраструктуры сельского поселения. Все четыре деревни в последние несколько лет испытывали увеличение туристического потока. Какие изменения ощущают жители села, когда приток туристов растет даже незначительно?

Во-первых, респонденты констатировали растущую известность их села. С утверждением о том, что деревня стала известна в Удмуртии, 60,4 % респондентов совершенно согласны, а 27,1 % – скорее согласны. В ходе опроса вспоминали о случаях, когда, посещая больницы или государственные учреждения в Ижевске, информанты получали положительный отклик от горожан, которые бывали у них или слышали о деревне. Доля тех респондентов, которые считают, что село стало известно в России меньше: 44,2 % согласны, 26,7 % скорее согласны с этим. Еще меньше респондентов указали на известность села в мире (30,2 % согласны, 19,1 % скорее согласны). Последнее утверждение часто сопровождалось упоминанием иностранных гостей. Респонденты не могли судить об увеличении или уменьшении потока туристов, они скорее отмечали сам факт приезда групп.

Во-вторых, признаком усовершенствования инфраструктуры села является желание приезжих людей купить дом для временного или постоянного проживания. Половина респондентов (49,7 %) согласилась с утверждением, что дома в деревне стали пользоваться спросом.

Более трети селян (39,6 %) не взаимодействуют с туристами. Доля тех, кто общается с туристами постоянно, составляет лишь 10,4 %. Более половины из них являются работниками социальной сферы, наиболее вероятно – учреждений культуры. Наибольшая доля респондентов, которые не общаются с туристами, зарегистрирована в Карамас-Пельге (51,9 % от ответивших на вопрос), для Быгов этот показатель равен 41,5 %, для Бураново – 31,7 %, для Сепы – 28,4 %.

Наиболее интенсивно общение между туристами и жителями происходит в Быгах (14,9 % опрошенных постоянно общаются с приезжими) и Сепе (12,2 %).

Несмотря на небольшой размер зарплат и пенсий, только небольшая часть жителей включена в практики получения прибыли от притока туристов. Лишь 9,5 % опрошенных имеют опыт приема туристов в своем доме. Еще меньше количество тех, кто продавал приезжим продукты с приусадебного участка (4,9 %) или сувениры (6,4 %). Если учесть общие средние оценки возможностей по развитию собственного бизнеса на селе, то можно сделать вывод о том, что жители не воспринимают туристический поток в качестве ресурса собственного экономического развития. При этом подавляющее большинство жителей относятся скорее положительно к приезжающим туристам (85,3 % – Сеп, 78,3 % – Быги, 68,2 % – Карамас-Пельга, 57,9 % – Бураново), негативные ответы встречались в единичных случаях, как и жалобы на возникающие с туристами проблемы.

Относительно положительный опыт взаимодействия с туристами приводит к тому, что жители поселений в целом склонны позитивно воспринимать финансовые вложения в туристическую инфраструктуру села (всего по выборке более 65 % высказались одобрительно на вопрос о вложении финансовых средств в привлечение туристов). Таким образом, туризм видится инструментом привлечения скорее государственных финансовых средств для комплексного развития. При этом наиболее позитивно воспринимают вложения в туристическую инфраструктуру в Сепе и Быгах, наименее позитивно – в Бураново и Карамас-Пельге (14,3 и 14,7 % противников таких вложений соответственно).

Жители села довольно часто совершают поездки с деловыми, профессиональными и потребительскими целями. В этом случае речь не идет о поездках на отдых, так как на прямой вопрос о таких поездках большинство респондентов (69,5 %) ответили отрицательно. С другой стороны, селяне не реже раза в месяц посещали районный центр (79,9 %), ближайший город (32,9 %) и Ижевск (35,9 %). Часть респондентов (15,4 %) работают вне того поселения, где они проживают. Но за пределы республики путешествует лишь пятая часть деревенских жителей, при этом в крупные города (в Москву и Санкт-Петербург) не реже чем раз в год ездят только 3,3 %. Можно предполагать, что значительная часть поездок за пределы Удмуртской Республики связана с визитами к родственникам или в профессиональных целях. Соответственно перенос социальных практик городского или «глобального» взаимодействия будет затруднен ввиду сниженного потенциала мобильности сельских жителей за пределы Удмуртии.

Одновременно с этим была зарегистрирована общая установка на проживание в своем селе у подавляющего большинства опрошенных жителей. О желании переехать в другой населенный пункт Удмуртии или России сообщили лишь 15 % опрошенных (эти показатели незначительно различаются по селам, в пределах погрешности). Ведущими причинами для переезда яв-

ляются экономические причины: найти хорошую работу (43,9 % от ответивших на вопрос), повысить уровень жизни (33,3 %), заработать деньги (14 %).

Местные жители различных поселений по-разному воспринимают влияние этнокультурных мероприятий и туристических программ на их жизнь и общение. Так, для жителей Бураново и Сепя такие мероприятия это в первую очередь повод пообщаться с жителями своего же села (70,4 и 66,2 % ответивших на вопрос соответственно; в целом этот ответ доминирует по всем сельским поселениям), для Бураново и Быгов в большей степени значима возможность пригласить родственников и друзей из других поселений (42,6 и 40,3 % соответственно), для Бураново, Быгов и Карамас-Пельги подобные мероприятия являются также поводом для общения с приезжими (48,1; 44,4; 44,8 % соответственно). Жители Сепя чаще остальных говорят о том, что мероприятия никак не влияют на их общение (23,1 % респондентов).

Общие выводы исследования. Изучение туристических практик связано с проблемами социальной и пространственной мобильности. Направление и характер перемещения людей между селом и городом может свидетельствовать о неравномерном распределении социально-экономических ресурсов. Туристический поток из города в сельскую местность рассматривается как возможность реальных или потенциальных инвестиций в развитие села. Но общая оценка развития инфраструктуры сельских поселений показывает, что ключевые для привлечения и удержания туристического потока элементы инфраструктуры остаются неразвитыми или воспринимаются жителями в качестве проблемных (качество развития дорог, транспортного сообщения, сотовой связи, доступа к интернету, досуга и развлечения). При этом у различных сельских поселений есть как преимущества, так и недостатки в развитии инфраструктуры, которые и обеспечивают минимальные возможности по работе с туристами.

Сельское население в целом незначительно вовлекается в практики мобильности, что, вероятно, сказывается на скорости и характере переноса основных «городских» или «глобальных» практик социального взаимодействия, в том числе даже в ситуации общения с туристами или собственного туристического опыта. Основные потоки мобильности сосредоточены внутри территории Удмуртской Республики, замыкаясь в большинстве случаев на районных центрах.

Жители села не видят возможностей по «коммерциализации» туристического потока в собственных экономических интересах. Общие возможности по развитию собственного бизнеса оцениваются на достаточно низком уровне во всех сельских поселениях. Лишь незначительное количество селян вовлечены в практики приема гостей, продажи продуктов, сувениров или дополнительных услуг. Развитие туристической инфраструктуры скорее воспринимается как

определенный механизм привлечения государственных финансовых средств. Сами этнокультурные проекты воспринимаются селянами скорее как повод для разнообразия собственного досуга и общения, приглашения гостей и знакомых, которые проживают за пределами села, чем как существенный финансовый или социальный ресурс развития сельского поселения.

Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта «Роль этнокультурных проектов в развитии сельских поселений в Удмуртской Республике», поддержанного грантом РФФИ (17-13-18002).

Список литературы

1. Малахов В. Понаехали тут... Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 200 с.
2. Богатова О.А. Социальные технологии управления республиканской и российской идентичностью в оценках населения Республики Мордовия: опыт качественного социологического исследования // Вестник Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. – 2017. – Вып. 1. – С. 54–70.
3. Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. – М.: Логос, 2004. – 288 с.
4. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология 21 века. – М.: Логос, 2003. – 368 с.
5. Нефедова Т.Г., Покровский Н.Е., Трейвиш А.И. Урбанизация, дезурбанизация и село-городские сообщества в условиях роста горизонтальной мобильности // Социологические исследования. – 2015. – № 12. – С. 60–69.
6. Ильин В.И. Российская глубинка в социальной структуре России // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2010. – Т. XIII, № 4. – С. 25–47.
7. Хагуров А.А. О состоянии и проблемах российского села // Социологические исследования. – 2012. – № 1. – С. 145–150.
8. Бондаренко Л.В. Развитие сельских территорий России: оценки, мнения, ожидания // Социологические исследования. – 2016. – № 3. – С. 76–82.
9. Долгушкин Н.К., Новиков В.Г., Староверов В.И. Проблемность современного сельского бытия и пути его оздоровления // Социологические исследования. – 2009. – № 2. – С. 86–94.
10. Конев Ю.М., Белоножко М.Л., Барбаков О.М. Социальные настроения сельских жителей юга Тюменской области // Социологические исследования. – 2016. – № 3. – С. 82–87.
11. Фролова Е.В. Особенности функционирования инфраструктуры сельских поселений в Чукотском автономном округе // Социологические исследования. – 2012. – № 1. – С. 150–153.

12. Виноградский В.Г., Виноградская О.Я. Опыт воспроизводства жизни в крестьянских дискурсах // Социологические исследования. – 2016. – № 6. – С. 129–137.

13. Рис Н. Русские разговоры: Культура и речевая повседневность эпохи перестройки. – М.: Новое литературное обозрение, 2005. – 368 с.

14. Евдокимова Т.Г. Ценности и ценностные ориентации сельского населения России // Социологические исследования. – 2015. – № 12. – С. 91–98.

15. Великий П.П., Бочарова Е.В. Раскрестьянивание как индикатор деструктивной трансформации российской агросферы // Социологические исследования. – 2012. – № 1. – С. 126–134.

16. Эфендиев А.Г., Балобанова Е.С., Сорокин П.С. Социальные институты: опыт анализа социальных изменений сел в Белгородской области // Социологические исследования. – 2016. – № 12. – С. 62–68.

17. Макканелл Д. Турист. Новая теория праздного класса. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 280 с.

18. Павлюткин И., Юдин Г. Сообщество как данность и сообщество как процесс: стратегии изучения малых городов // *Laboratorium*. – 2015. – № 7(3). – С. 88–105.

19. Юдин Г.Б., Колошенко Ю.А. Стратегии производства туристического опыта в малом городе: локальное сообщество и символическое конструирование в г. Мышкин // *Лабиринт. Журн. социально-гуманитарных исследований*. – 2014. – № 5. – С. 5–14.

20. Бушмелева Н.Н. Репродуктивно-демографическая ситуация в Удмуртской Республике – состояние, динамика, тенденции [Электронный ресурс] // Социальные аспекты здоровья населения. – 2013. – № 6. – URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/526/30/lang,ru/> (дата обращения: 15.01.2018).

References

1. Malakhov V. Ponaekhali tut... Ocherki o natsionalizme, rasizme i kul'turnom pliuralizme [Where are they coming from... Essays about nationalism, racism and cultural pluralism]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2007, 200 p.

2. Bogatova O.A. Sotsial'nye tekhnologii upravleniia respublikanskoi i rossiiskoi identichnost'iu v otsenkakh naseleniia Respubliki Mordoviia: opyt kachestvennogo sotsiologicheskogo issledovaniia [Social technologies of management of republican and Russian identity in estimations of the population of the republic of Mordovia: Experience of qualitative social research]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sotsiologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniia*, 2017, no. 1, pp. 54–70.

3. Balibar E., Wallerstein I. Race, nation, class: Ambiguous identities [Russ. ed.: Balibar E., Vallerstain I. Rasa, natsiia, klass. Dvusmyslennye identichnosti. Moscow, Logos, 2004, 288 p.].

4. Wallerstein I. The end of the world as we know it: Social science for the twenty-first century [Russ. ed.: Vallerstain I. Konets znakomogo mira: sotsiologiya 21 veka. Moscow, Logos, 2003, 368 p.].

5. Nefedova T.G., Pokrovskii N.E., Treivish A.I. Urbanizatsiia, dezurbanizatsiia i sel'sko-gorodskie soobshchestva v usloviakh rosta gorizontal'noi mobil'nosti [Urbanization, desurbanization and rural-urban communities in the face of growing horizontal mobility]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2015, no. 12, pp. 60–69.

6. Il'in V.I. Rossiiskaia glubinka v sotsial'noi strukture Rossii [Russian remote places in social structure of Russia]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, 2010, vol. XIII, no. 4, pp. 25–47.

7. Khagurov A.A. O sostoianii i problemakh rossiiskogo sela [About conditions and problems of Russian village]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2012, no. 1, pp. 145–150.

8. Bondarenko L.V. Razvitie sel'skikh territorii Rossii: otsenki, mneniia, ozhidaniia [Development of rural territories of Russia: estimates, opinions, expectations]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2016, no. 3, pp. 76–82.

9. Dolgushkin N.K., Novikov V.G., Staroverov V.I. Problemnost' sovremenogo sel'skogo bytiia i puti ego ozdorovleniia [Challenges of modern rural existence and ways of its recovery]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2009, no. 2, pp. 86–94.

10. Konev Iu.M., Belonozhko M.L., Barbakov O.M. Sotsial'nye nastroyeniia sel'skikh zhitelei iuga Tiimenskoi obrasti [Social attitudes of rural residents in the south of Tyumen region]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2016, no. 3, pp. 82–87.

11. Frolova E.V. Osobennosti funktsionirovaniia infrastruktury sel'skikh poselenii v Chukotskom avtonomnom okruge [Features of functioning of rural settlement infrastructure in Chukotka Autonomous District]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2012, no. 1, pp. 150–153.

12. Vinogradskii V.G., Vinogradskaia O.Ia. Opyt vosproizvodstva zhizni v krest'ianskikh diskursakh [Experiencing reproduction of life in peasant discourses]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2016, no. 6, pp. 129–137.

13. Ris N. Russkie razgovory: Kul'tura i rechevaia povsednevnost' epokhi perestroiki [Russian talks: Culture and common speech in the Perestroika era]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2005, 368 p.

14. Evdokimova T.G. Tsennosti i tsennostnye orientatsii sel'skogo naseleniia Rossii [Values and value orientations of the rural population of Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2015, no. 12, pp. 91–98.

15. Velikii P.P., Bocharova E.V. Raskrest'ianivanie kak indikator destruktivnoi transformatsii rossiiskoi agrosfery [Disintegration of a peasant class as an indicator of destructive transformation in Russian agriculture]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2012, no. 1, pp. 126–134.

16. Efendiev A.G., Balobanova E.S., Sorokin P.S. Sotsial'nye instituty: opyt analiza sotsial'nykh izmenenii sel v Belgorodskoi oblasti [Social institutions: an analysis of social changes in Belgorod oblast's villages]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2016, no. 12, pp. 62–68.

17. MacCannell D. The tourist: A new theory of the leisure class [Russ. ed.: Makkanell D. Turist. Novaia teoriia prazdnogo klassa. Moscow, Ad Marginem Press, 2016, 280 p.].

18. Pavliutkin I., Iudin G. Soobshchestvo kak dannost' i soobshchestvo kak protsess: strategii izucheniia mal'nykh gorodov [Community as a given versus community as a process: Strategies for studying small towns]. *Laboratorium*, 2015, no. 7(3), pp. 88–105.

19. Iudin G.B., Koloshenko Iu.A. Strategii proizvodstva turisticheskogo opyta v malom gorode: lokal'noe soobshchestvo i simvolicheskoe konstruirovaniye v g. Myshkin [Strategies of tourist experience production in a small town: Local community and symbolic construction in Myshkin]. *Labirint. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy*, 2014, no. 5, pp. 5–14.

20. Bushmeleva N.N. Reproaktivno-demograficheskaya situatsiya v Udmurtskoi Respublike – sostoianie, dinamika, tendentsii [Reproductive and demographic situation in the Udmurtian Republic – state, dynamics, trends]. *Sotsial'nye aspekty zdorov'ia naseleniia*, 2013, no. 6, available at: <http://vest-nik.mednet.ru/content/view/526/30/lang,ru/> (accessed 15 January 2018).

Оригинальность 96 %

Получено 22.03.2018 Принято 09.04.2018 Опубликовано 28.12.2018

T.A. Vlasova, K.N. Obukhov

EVALUATION OF THE CIVIL INFRASTRUCTURE BY RURAL RESIDENTS: SOCIOLOGICAL ASPECTS OF IMPLEMENTATION OF ETHNIC PROJECTS

Searching for directions of transformation of modern villages in Russian regions contributes to designing methods to assess the resources for the social and economic development of the rural territories. Tourist programs in rural areas are seen as one of the ways to attract investments. The article presents the results of the research project in which residents assessed the level of socio-economic development of rural settlements. The empiric data base of the research was a survey of residents of four villages where ethnic tourism projects are implemented. Based on the theory of multi-line modernization and de-urbanization, the authors assumed that population mobility promotes transformation of the rural way of life according to the model of urbanized spaces. This is underpinned by both the expectations of rural residents seeking models of urban amenities and the tourist demands. The results of the research make it possible to assert that the infrastructure of rural settlements is changing very slowly

even under the condition of a constant stream of tourists. In the frame of the survey respondents give a negative assessment of the transport accessibility to the village, the quality of cellular and Internet connections, and municipal services. Villagers were better satisfied with the quality of educational and leisure institutions. External investment may become an incentive for infrastructure changes, according to the residents' opinion. The survey results demonstrate that even under financial constraints the villagers do not seek to earn from tourism. At the same time, the survey showed a low level of mobility among residents. The majority of respondents make short trips to the district center or the nearest city, which cannot sufficiently contribute to the transfer of life models of highly urbanized territories.

Keywords: rural Infrastructure, development of territories, tourism, ethnic projects, mobility.

Tatyana A. Vlasova – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Sociology, Udmurt State University, e-mail: tavlasova@yandex.ru.

Konstantin N. Obukhov – Senior Lecturer, Department of Sociology, Udmurt State University, e-mail: fagotfrosch@gmail.com.

Received 22.03.2018 Accepted 09.04.2018 Published 28.12.2018